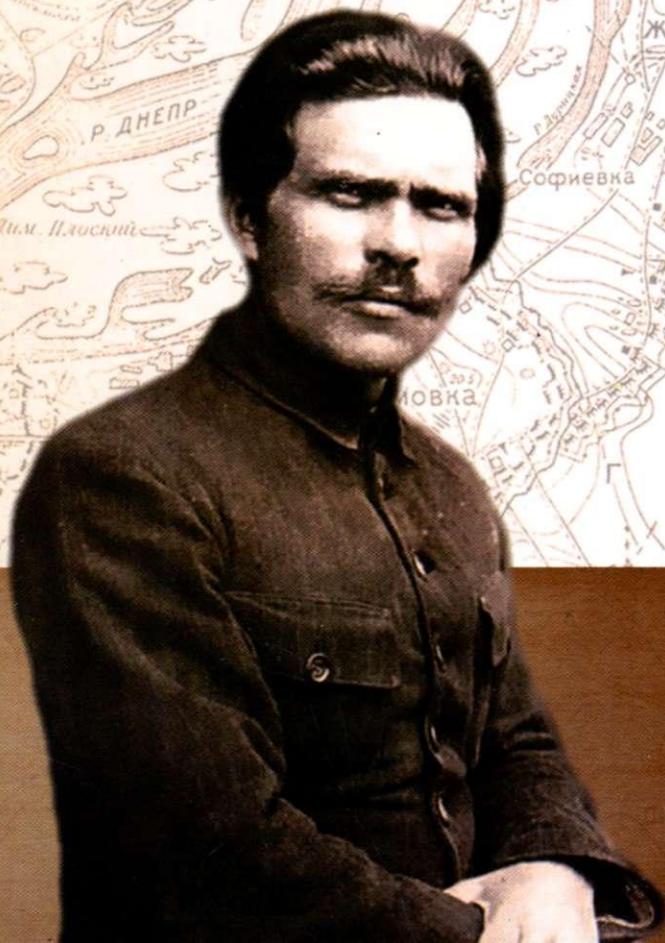

В.В. Белый

Серия

Букет времен

ВРЕМЯ МАХНО

Директор ЦБС

2. Мелитополь

сменила

от автора

В.В. Белый

Серия

Букет

времен

В.В Белый

ВРЕМЯ МАХНО

г. Мелитополь

2010

Время Махно. В.В. Белый – 2010. – 44 с.

Издание опубликовано при финансовой поддержке
Благотворительной организации «ФОНД БЛАГОДАРНОСТИ»

Белый Валерий Викторович
Время Махно

Редактор В.Ф. Ушаков

Підписано до друку 16.11.2010 р.
Формат 60×84/16. Папір офсетний. Друк ксерографічний.
Гарнітура Palatino Linotype.
Умов. друк. арк.2,5. Обл.-вид. арк.2,2. Тираж 1000 прим.

© Благотворительная организация
«ФОНД БЛАГОДАРНОСТИ»
© Маралкин Валерий Викторович

*Задело! Слышите, задело!
Довольно ползать у властей.
Долой опеку, жизнь созрела, -
Гнет нужно снять, он враг людей...
Н.И. Махно*

2500 лет назад древнегреческий мыслитель Пифагор так сформулировал цель жизни: «Делай великое, не обещая великого». И успешно сделал это. По этому же пути прошли иные атланты духа: Диоген, Сократ и Платон, Юлий Цезарь и Александр Македонский, Петр I и Екатерина, Корольев и Гагарин, группа Битлз и Шалапин. И много, много других...

Но чаще получалось иначе – раздавалось много красивых обещаний, лопающихся точно мыльные пузыри. А дела делалось ровно нуль. Или ещё хуже: проделанная работа, громадный труд всей жизни оказывался не признанным, никем не понятым и нецененным. И только потомки могут разглядеть истинный размер содеянного, воздать герою по заслугам. Проще всего разобраться с монахами: и трёх столетий не прошло, как Сергей Радонежский и Серафим Саровский стали святыми.

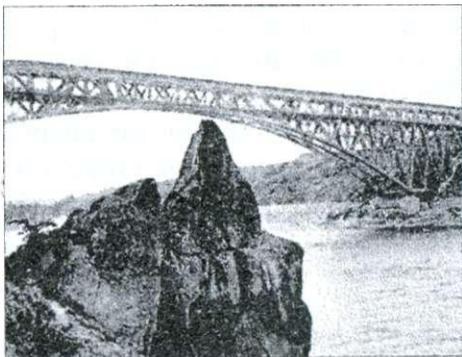
На что же надеяться таким чернорабочим истории, как Жанна да'Арк, Петр Столыпин и Нестор Махно? Дождутся ли они вообще благодарности нашей и будущих потомков за отлитые их отчаянными усилиями скрижали истории?

Попробуем очистить от грязи и забвения несколько страниц жизни одного удивительного полководца и вождя – Нестора Махно. Пифагор создал начала математики; у Махно получилось начало истории Украины.

КОРОТЫШКА В ПАПАХЕ

Глазом не охватить бескрайние воды Днепра, обрамлённые кручами высоких берегов. Подобно гигантскому магниту они притягивают взор, будят чувство гордости в груди. И сейчас необъятный Славутич соединяет народы и людей так же, как делал это путь «из варяг в греки» в прошлые века. Наши персонажи связали свои судьбы с этой рекой.

Воистину загадочны повороты судьбы трёх мужчин, посвятивших жизнь служению своему народу. Объединило их то, что каждому из них был вынесен смертный приговор. Но по воле провидения или случая приговоры не приведены в исполнение. Избежавшей смерти тройки героев удалось оставить свой след в истории. Воды Днепра и гражданская война соединили их судьбы в один тугой клубок в начале XX века.

На месте Крапийской или Кичкасской переправы, существовавшей тысячелетия и помнящей железную поступь римских легионов, в 1902 году был возведен двухъярусный одноарочный ажурный мост-красавец. Создал это инженерное чудо того времени по проекту

Лавра Дмитриевича Проскуракова, учителя академика Е. О. Патона, – основателя института электросварки АН Украины. В связи с сооружением плотины Днепрогэса мост подпадал под затопление, и потому его демонтировали. И как воспоминание о нем остался поднимающийся над водой у острова Змеиный (ныне остров В. И. Ленина) «бык» опоры. Этот мост внес свою лепту в судьбу народов Украины и Российской империи, а также в жизни героев повествования. И потому он красуется здесь.

Политик Болингброк Г. как-то заключил, что история придумывается несколькими плутами, чтобы дурачить ими поколения глупцов. Та же мысль в более щадящей форме сформулирована Оноре де Бальзаком: существуют две истории одновременно – одна для посвященных, другая для широкой публики. Часть маскирующих выдумок я постараюсь опровергнуть и докопаться до второй истории, настоящей.

Первый и главный наш герой – батько Махно. Пожалуй, нет личности, более оболганной и загадочной в отечественной истории, чем командир и политик Нестор Иванович Махно.

27 октября 1889 г. в селе Гуляй-Поле Александровского уезда Екатеринославской губернии (в настоящее время город Гуляйполе – районный центр Запорожской области) в бедной крестьянской семье родился Нестор Махно. Правда, тогда его фамилия была Михненко.

Интересная история произошла в тот момент, когда маленького Нестора крестили в Кресто-Воздвиженской церкви.

Вокруг купели стояли папа, мама и еще какие-то люди, о которых никто не помнил, кто такие и зачем они здесь. Бородатый батюшка держал на руках младенца. Рядом стояла купель для младенца. «Нестор» – сказал батюшка и посмотрел на младенца. Младенец равнодушно покосился на батюшкину бороду и ничего не сказал. Батюшка хотел продолжать, но почувствовал что-то мешающее под ногами. Этим «что-то» оказалась горящая свеча, неведомо как оказавшаяся на полу прямо под подолом рясы. Батюшкино облачение резко вспыхнуло; священник охнул и хлопотливо принялся сбивать пламя, а сгрудившиеся вокруг купели умиленные бабы, почуввав неладное, беспокойно засуетились.

Старуха, вытягивавшая свою морщинистую шею, чтобы получше всё увидеть, восторженно прощамкала: «Хай бог мылеу! Большой разбойник видать народився! Эк панотець полыхнул-та...». Маленький Нестор равнодушно обвел всех взглядом, сморщил личико и басовито заплакал. Ему было скучно.

... В 1903 году постоянная нужда заставляет юного Нестора Михненко уехать из родного городка со старинным славянским названием в губернский город Екатеринослав, где он устраивается чернорабочим на чугунолитейный завод. Не успев повзрослеть, неугомонный бунтарь приобщился к революционной деятельности и на протяжении 1906-1908 годов принял участие в ряде террористических актов и экспроприации как член Гуляй-Польской группы «Вольный союз анархистов-хлебоборов» (в обвинительном акте Одесского военно-окружного суда ее назвали «Крестьянской группой анархистов-коммунистов»). На фото членов союза 1906 года Махно в первом ряду слева.

Значительное влияние в это время на Нестора оказали известные анархисты Александр Семенюта и Вольдемар Аитони, через которого Гуляй-Польская группа была связана с екатеринославскими анархистами.

После целой серии терактов экспроприации группа оказалась в поле зрения полиции и с помощью провокатора Кушнера была, за исключением Семенюты, Аитони и Ольхова, бежавших за границу, арестована. Многие из подследственных признали свою вину, однако непокорный Махно (так называл он себя на суде), несмотря на все обличительные материалы, держался твердо и виновным себя не признал. Все 15 членов Гуляй-Польской группы анархистов по приказу командующего войсками Одесского округа были преданы военно-окружному суду и после заслушивания их дела во временном военном суде в Екатеринославе (ныне г. Днепропетровск) в 1910 г. были приговорены к каторге по ряду статей на разные сроки.

За революционную деятельность суд приговаривает Махно к смертной казни через повешение. Мать юноши Евдокия Матвеевна (на фотографии она справа от отца) заискала в прощении о помиловании на Высочайшее имя императрицы возраст своего сына, и приговор Нестору как несовершеннолетнему смягчают до пожизненного заключения.

Петр Аркадьевич Столыпин лично подписал документ, заменявший смертную казнь пожизненным заключением. Ни тюремные недоедания, ни туберкулёз, развившийся в связи с постоянным пребыванием в камерах, ни операция не смогли сломить дух Нестора Ивановича.

Евгений Кокоулин в своём исследовании «Под черным знаменем революции» утверждает, что Феликс Дзержинский был сокамерником Нестора в Бутырке, но по волевым качествам длинный и

худой «железный Феликс» на голову уступал низкорослому юноше. Кстати, советские источники утверждают, что взрыв Кичкасского моста, – дело рук Махно, а его восстановление, – заслуга «железного» сокамерника. Не удалось установить, за что Дзержинский получил такое прозвище: то ли потому, что он заведовал железными дорогами, то ли ему доверили возглавить наркомат железных дорог благодаря этому прозвищу.

8-летнее заключение лишь закалило волю и веру революционера, а свершившаяся в марте 1917 года революция дала свободу Нестору Махно как политическому заключенному.

... 24 марта на станции Гуляй-Поле собралась группа встречающих. Ждали Нестора, возвращающегося после долгого заключения в родные места. По легенде, революционер Махно вышел на перрон с котомкой. Люди заинтересовались, что в ней – может быть, оружие? Но оказалось, что этот удивительный человек привёз с собой только книги!

С первых дней освободившийся узник берётся строить светлое будущее для всех трудящихся, к которому он так дея-

тельно стремился 15 последних лет. В Несторе Ивановиче не было и пылинки лукавства: будучи избранным председателем волостного исполнительного комитета, он на деле безотлагательно и реально воплощает в жизнь лозунг революции «Земля – крестьянам», не ожидая его законодательного разрешения. А именно – с августа 1917 г. он раздает землю крестьянам по принципу: «каждому земли столько, сколько он сможет её обработать».

К избранному волостному голове сразу же потянулись и рабочие: его избирают председателем двух профессиональных союзов, а результатом его вмешательства явилось увеличение в два раза заработной платы рабочим, установление 8-часового рабочего дня, ликвидация безработицы. В волости вопросы обороны решал реввоенсовет, остальные вопросы исполком и съезды.

Неоднократно в городах Гуляй-Поле и Александровске собирались съезды делегатов от населения, которые решали вопросы государственного строительства. Следует отметить, что в гражданскую войну в Украине кроме Гуляй-Польской возникли и другие республики: Переяславская, Дерманская, Млиевская, Пашковская, Баштанская и другие – всего около 300 свободных республик, большинство из которых вообще не попали в историю. Но то, что происходило в Гуляй-Поле, не имело аналогов. Махно попытался создать особую форму общественного устройства, уходящую корнями во времена Запорожской Сечи.

ОБЛАСКАННЫЕ СМЕРТЬЮ

Похоже, у беззубой старухи с косой есть свои любимчики. Либо старая страдает склерозом. Ну как же так, почему Нестор Махно, не имея никакого военного образования, руководя сотысячной армией и, – попадая в самые невероятные ситуации, – остался живым? Вот лишь один пример из его походов.

Украина оккупирована австро-германскими войсками. Оккупанты стоят и в родном Гуляй-Поле. У соседнего помещика попойка гетманских офицеров, а батьку не позвали. Более того, объявили бандитом и ловят. А вечером скучно, пойти некуда. Махно вздохнул и стал наряжаться в гетманский мундир. И подумал: не позвали, – приду сам.

У помещика весело. Все жрут и пьют водку из стаканов и кружек. Вполне возможно, что там и розовые пухленькие женщины повизгивали.

– Господа! Я предлагаю тост! – завопил какой-то прыщавый очкарик, зализанный на пробор, и в дурно сидящем мундире, – За скорую поимку негодяя Махна и его банды!

Все воодушевленно выпили. Махно с энтузиазмом выпил тоже. Не выпить за такой шикарный тост было бы просто грех.

Одобрительно крикнув, Махно поставил на стол стакан, и утер губы тыльной стороной ладони. Потом со скучающим видом полез в карман, вытащил из него гранату и бросил ее на стол.

Рвануло славно. Уцелевших махновцы добились штыками ...

Второй вариант кончины Нестора. Сейчас туберкулез гасит заключённых сотнями, а тогда их, умерших, вообще никто не считал.

Первой любовью Нестора была Анастасия Васецкая из Гуляй-Поля. Познакомились они на «досвітках» перед Пасхой, но его арестовали и отправили в Бутырку. Он писал ей оттуда

письма, передавал их через мать. 14 октября 1911 года врач, обнаружив у него чахотку, констатировал: заключенный заболел ею во время содержания под стражей. В тюремной больнице Махно удалили одно легкое.

Мысли о возлюбленной помогли юному Ромео выдержать и цепи, и операцию, и туберкулез. Синий платок, – единственный подарок от любимого, – Настя берегла всю жизнь. Она называла Нестора «Сонечком», и когда они поженились, заботилась о нем, как о ребенке...

Эта девушка умоляла сельчан не волновать мужа – ему это вредно. Настя варила ему борщ на петушином мясе (врач так советовал). Достала где-то его фото и повесила под иконой. Жена помогала Нестору реализовать и его актерские амбиции, устраивая на сельской сцене самодеятельные спектакли. Зрителям нравились эти представления. В такие минуты и он называл ее своим единственным солнышком. Когда же Настя родила сына, Нестора будто подменили: куда делась его суровость, жесткость, даже темные глаза его как-то посинели. А сподвижники всполошились, им показалось, что батька тонет в омуте семьи. Кто же поведет народ на борьбу с буржуями? Вгаине от Махно они вывели из села Настю с сыном. Что тогда было с Нестором!

Одни свидетели рассказывали, что он чуть не перестрелял своих побратимов. Другие же говорили, что батьке «доложили» об измене жены с одним пришлым мужиком – и это его отрезвило. Нет, он не поверил. Но те, кто «спасал» Нестора от семейных оков, знали, на какую мозоль давить. «Ты пришел нам волю дать, – говорили они, – а сам?!» Напоминали ему, что он – вожак, и в такие моменты для него все остальное уходило на задний план.

Но Настю он не забыл. Так случилось, что спустя некоторое время, пробираясь с Поволжья на Украину, Махно плыл в трюме какого-то корабля и на причале в Саратове увидел Анастасию с ребенком на руках. Действительно ли это была она, или ему привиделось? Он потерял сознание, а когда очнулся, какая-то женщина с ребенком на руках уходила с причала, и рядом с

нею шел мужчина. Нестор вспоминал, что женщина почему-то повернула ребенка лицом к иллюминатору, через который он на них смотрел. Оказывается, Насте запретили видиться с Махно.

Из другого источника сын Нестора умер в возрасте 1 года. И отец так и не увидел своего сына....

С точки зрения истории Настя Васецкая выполнила свою задачу – спасла Махно от смерти каторжника.

У Нестора Махно была когорта единомышленников. Один из них – Петр Андреевич Аршинов и является вторым героем этого повествования (его партийный псевдоним – Петр Марин).

Петр Андреевич в 1904-1906 годах руководил организацией РСДРП на станции Кизил-Арват в Средней Азии и являлся редактором нелегальной большевистской газеты «Молот». Скрываясь от полиции, в конце 1906 года он вернулся на родину, поступил рабочим на завод Шодуар.

Разочаровавшись в минимализме программы и нерешительности большевиков, осенью 1906 года Аршинов примкнул к анархистам-коммунистам. В декабре 1906 г. Петр Андреевич объединил уцелевших после осеннего разгрома Екатеринославских анархистов-боевиков в террористическую группу и организовал ряд террористических актов, в том числе взрыв полицейского участка в рабочем поселке Амур 23 декабря 1906 г., при котором погибло ряд казачьих и полицейских офицеров. Взрывы были организованы настолько квалифицированно, что жандармам виновников найти не удалось. Петр Аршинов весной 1907 года выехал в Александровск, где 7 апреля на глазах у десятков рабочих застрелил начальника железнодорожных мастерских (ныне Запорожский электровозоремонтный завод) Василенко, инициатора репрессий против стачечников. Аршинов П. А. был арестован, и спустя три дня приговорен военнопольным судом к смертной казни. 22 апреля 1907 года он бежал из тюрьмы с группой заключенных, обезвредив охрану во время ночного пасхального молебна в тюремной церкви. Петр Андреевич свято верил в идеалы революции. Даже находясь в

эмиграции во Франции, он не уходит от политической борьбы, а присоединяется к группе «Буревестник».

Долг революционера призвал П. Аршинова вернуться на родину, хотя он и знал о возможном аресте. Так и произошло. Московская судебная палата 25 октября 1911 года приговорила Петра Аршинова к 11 годам каторги, которую узник отбывал в каторжном отделении Бутырской тюрьмы. Здесь Петр стал неформальным лидером заключенных анархистов Бутырской тюрьмы, участником акций протеста, неоднократно поменялся в карцер. Тогда же он познакомился с Нестором Махно, считавшим его своим учителем. Выйдя на волю, Петр Аршинов стал сподвижником Нестора Махно по крестьянской войне, товарищем в боях и походах. Позднее, в эмиграции он делит с полководцем все тяготы, лишения эмиграции и опасности репрессий, как со стороны полиции, так и бывших политических противников. Обладая способностями журналиста, Петр Андреевич издает за рубежом газеты, а также пишет собственное исследование крестьянской войны XIX века «История махновского движения».

А третий приговоренный к смерти и потому герой этого повествования – всем известный Михаил Алексеевич Шолохов, нобелевский лауреат, академик, дважды Герой Социалистического Труда СССР. В это время в одном из продотрядов, занимавшихся изъятием зерна у крестьян, служил молодой, никому тогда еще неизвестный паренек, с именем которого связана отчасти судьба советской литературы. В.Ф. Белаш, О.Гончар и ряд авторов описывают, как Махно предотвратил расстрел Шолохова. В. Белаш пишет об этом так: «Произошел весьма знаменательный случай, иначе не видать бы нам «Тихого Дона». В бою пленили бойцов продотряда, оказавших сопротивление и прославившихся в округе своей жестокостью. Комиссия по антимахновской деятельности приговорила их к расстрелу. И вот, когда выводили их за село, встретили Махно. Его внимание привлек подросток с довольно жалким видом. Махно заинтересовался,

кто такие, куда ведут. Он подозревал пленника, который назвался Мишкой Шолоховым, и после короткого разговора заявил: «Отпустим его, пусть подрастет и осознает, что делает...».

Обращает на себя гуманное отношение махновцев к пленным, зафиксированное самим классиком в повести «Путь-дороженька». Михаил Шолохов написал, что ему доверили командование продотрядом численностью в 100 человек, и о боях с махновцами. Михаил, добавляет Виктор Белаш, на несколько месяцев прилип к повстанцам. Я скептик по природе, но полагаю, что нашел ответы на мучавшие меня годами вопросы. В официальной биографии писателя указано, что он был в продотряде, то почему этот срок службы отсутствует в анкетах, ростовском государственном архиве и он не вошел в трудовой стаж? (А ведь служба в продотряде была и опасна, и трудна.). В своей биографии Михаил указал, что его мать украинка. А чем это не основание для пребывания Шолохова в Украине? Полностью разделяю точку зрения писателей и критиков, которые считали классика фронтовиком, поскольку им поразительно глубоко раскрыта вся гамма чувств воина. Тогда возникают логические вопросы: где и на чьей стороне воевал писатель в гражданскую войну? С кого написан роман «Тихий Дон»? Почему в эпохальном романе «Тихий Дон» никоим образом не отражена крестьянская война под предводительством Н. Махно, военные части которого семь раз побывали на Дону?

Именно крестьянской войной называют постсоветские энциклопедии смертельную схватку старого и нового на левобережье Украины и на Дону. Даже поэт Сергей Есенин в поэме «Страна негодяев» под именем НОМАХ вывел образ МАХНО (более чем прозрачный намек), сформулировал цели и задачи повстанцев.

Да важно ли вообще, где был и что делал классик в гражданскую войну?

А. Васин-Макаров в 3-м томе «Антология русского лиризма» цитирует такие слова Михаила Шолохова: «поэтами

рождаются по-разному; я, например, родился из гражданской войны...». Участие в гражданской войне – белое пятно в биографии мэтра. Писатели В. Ф. Белаш и О. А. Шаповалова частично его заполнили. А ведь именно война сделала Михаила Шолохова «анафемски талантливым» писателем – так его творчество охарактеризовал Максим Горький.

Вот мы и добираемся до истины. Большинство биографов утверждают, что он начал самостоятельную жизнь в 15 лет, то есть в 1918 году. Первое же трудоустройство датируется государственным архивом Ростовской области 1921 годом. Следовательно, период гражданской войны – 2 года жизни классика – не исследован. Заметим, что 16 лет во время гражданской войны это много. Так, Аркадий Гайдар командовал в этом возрасте полком. Официальная биография писателя искажена даже по году рождения. Да, потому что М. Шолохова арестовали и его судили Донским трибуналом (на этот раз советским) за злоупотребления должностными обязанностями (инспектор занижал уплачиваемый крестьянами налог). Второй процесс – другая крайность у Михаила. И тут, – подобно Н. Махно, – он молодеет на год и становится якобы несовершеннолетним, и не попадает под расстрельную статью. Документы государственного архива Ростовской области свидетельствуют о том, что до 19 сентября 1922 года М. Шолохов находился под стражей. Затем его отец, Александр Михайлович, пользуясь хорошим советом, стал утверждать, что его сын родился не в 1904, а в 1905 году и потому является несовершеннолетним, и к нему нужно применять соответствующие меры пресечения. Окружной исполком признал претензии справедливыми. Цитирую содержание обязательства отца будущего писателя, данное Верхне-Донскому окружному комиссариату продовольствия:

«Подписка. Дана настоящая гражд. ст. Каргинской Шолоховым Александром Михайловичем В.-Донскому окрпродкому в том, что я, Шолохов, беру на поруки своего родного сына Михаила Шолохова, находящегося под судом... и по первому требованию окр-

продкома... ДОРТА или Бюро... доставит, куда будет указано, в противном случае отвечаю сам лично перед судом, как административным, равно и имущественным.

К сему гражд. ст. Каргинской Александр Шолохов 9.IX.1922».

С тех пор во всех документах год рождения М. А. Шолохова стал указываться не 1904, а 1905 год. Суд над М. А. Шолоховым и А. Д. Солдатовым состоялся в марте 1923 года. С последним словом выступил М. А. Шолохов. Вот его речь – такая, как ее рассказал журналисту А. Д. Солдатов, который сохранил прекрасную память: «Граждане общественные судьи трудящихся! Вы видите, что перед вами не закоренелые преступники, а случайно споткнувшиеся люди, которые по своей человеческой совести в других обстоятельствах были бы другие. В голод полпуда весило намного больше, чем на самом деле. Я обращаюсь к вам с просьбой: Вы должны прислушаться к тому указанию, которое дал Владимир Ильич Ленин – в каждом отдельном случае надо разобраться – был ли умысел или случайность. Надеюсь, вы учтете ленинское указание, вынесете справедливое решение».

У защитника Семионова непроизвольно открылся рот, он не произнес ни одного слова. По делу привлекались несколько человек, всех осудили, один М. Шолохов получил год условно. Что общего между полководцем и писателем? Во-первых, Михаил подобно Н.Махно «помолодел» и стал несовершеннолетним, чем спасся от казни и они оба казацкой закваски. Естественный вопрос: «И где же парень успел получить глубокие правовые знания, кроме как у анархистов с Бутырским опытом?».

И писатели, и земляки М. А. Шолохова, и потрясающая достоверность его литературных образов убеждают нас, что классик описывал живых людей и свои собственные переживания. Сам писатель открыто заявлял, что Григорий Мелехов ему близок. А как близок писателю его главный герой, я попробую установить. Сопоставим эти фамилии: Мелехов и Шолохов. Отметим, что имя писателя и фамилии главно-

го героя романа начинаются с одной и той же буквы, а их в алфавите 33. Прделаем легкие манипуляциями: одна вертикальная черточка превращает букву «М» в «Ш», а гласные «е» при помощи дуг превращаются в «о». А фамилия главного героя становится фамилией автора (конспирация почти, как и у Сергея Есенина).

Необходимость такой конспирации обусловлена классовой борьбой и поднявшейся в прессе бурей после выхода в свет 1-го и 2-го томов «Тихого Дона» по причине симпатий автора к восставшим против советской власти казакам. После издания романа «Поднятая целина» Михаил Шолохов становится академиком, и только тогда входят в свет 3-й и 4-й тома «Тихого Дона», в которых из уст Мелехова звучит хорошо известный лозунг махновцев: «Я против белых и против красных». И совсем крамола – главный герой романа воюет в антисоветской банде. Вот почему корифеям советской литературы был нужен язык Эзопа. Желание установить объективную истину направило меня на дальнейшие поиски.

В гражданскую войну Кичкасский мост неоднократно взрывали и поджигали. По моему мнению, цель того взрыва, о котором написано выше, – воспрепятствовать переброске по мосту живой силы и транспорта противника, но не разрушение моста вообще. Доказательством того, что революционеры-анархисты умело использовали взрывчатые вещества, служит сама биография Петра Аршинова.

В ночь взрыва моста в закрытую ставню дома мещанина города Александровска – Григория Орловского слабо постучали. Времена были тревожные, хозяин сам вышел на порог и увидел лежащего под окном мокрого, больного тифом, обессиленного юношу. Поскольку ночь выдалась холодная, хозяин пустил парня в дом обогреться.

Почему он это сделал? Ведь у него самого детей было шестеро. Наверняка не обошлось без сердобольной жены!

Парня устроили в коридоре из опасения заразиться тифом. Несколько дней больной пролежал без сознания, в горячке борясь со смертью. Однако молодой организм победил болезнь и парень выжил.

Когда он смог говорить, то рассказал, что он с Дона, зовут его Мишка Шолохов и несколько месяцев он был в армии батьки Махно. Потом заболел тифом и был в бреду в госпитальном вагоне с больными махновцами. По городу ходили слухи о том, что при отступлении махновцы взорвали Кичкасский мост, с которого в воду упало несколько вагонов, в том числе с ранеными и больными тифом. По времени это совпало с появлением в доме больного тифом молодого махновца.

Это рассказано мне правнуком Григория Орловского Евгением, известным и уважаемым в области человеком. Он любезно согласился показать место, и даже фотографии этого дома, где проживали его прадед и бабушка, которая была ровесницей спасенного Мишки Шолохова (так он сам себя называл). Выздоровевший Михаил, уходя из дома спасших его людей, поблагодарил их и сказал, что этого не забудет. Но данное обещание не было материализовано даже поздравительной открыткой. Дом, где нашел спасение многократный лауреат, находится на углу улиц Красноармейская и Артема (современные названия), его снесли только в начале 80-х годов и теперь на этом месте корпус швейной фабрики. Я поверил рассказу по ряду причин: рассказ Евгения Житницкого соответствует повествованию В. Ф. Белаш, О. Гончара и О. А. Шаповаловой.

Еще одно подтверждение рассказа Шолохова – исторический факт лечения практически всех махновцев, – всей армии, – заболевшей тифом. Болел тифом и батька. На фото Махно в Старобельском госпитале осенью 1920 г.

В то время раненых и больных тифом повстанцев лечили в санатории немцев-колонистов, который находился на берегу Днепра в городе Александровске. Вряд ли совпадение, что в романе «Тихий дон» главные герои переболели тифом, а сам Григорий Мелехов болел неоднократно. Интересно, что железнодорожная станция «Запорожье-2», куда и ехал М. Шолохов, находится в километре от дома, где проживала семья Орловских. А на половине пути между ними застыло каменное изваяние Ф. Э. Дзержинского....

Пора подвести первый итог.

На первый взгляд жизни всех трёх героев связаны тем самым мостом и былинным Славутичем.

Но сколько других смертей было вокруг! Многих в те годы судьба миловала? Нет, этот треугольник обласканных смертью возник ради одного – завершения трудов батьки Махно. Другого объяснения этим маловероятным событиям найти не удастся. Их просто нет!

Да, какая-то третья сила берегла батьку и его соратников, чтобы они защитили нееньку Украину и от немцев с австрияками, и от Врангеля с Деникиным, и от Ленина с большевиками. Вы можете возразить, что Михаил Шолохов оказывается за бортом событий. Нет!

Яркие махновские эпизоды жизни этого писателя также ярко воплотились в строки его книг. Именно тайной своей биографии он привлекает наше внимание к Гуляй-Полю и, точно золотой ключик в руках Буратино, книги Шолохова открывают перед нами театр жизни и борьбы атамана Махно.

ТРЕТЬЯ СИЛА ?

США, XVIII век. Гражданская война между Севером и Югом. Самый большой герой истории войны с индейцами – ковбой Баффало Билл, был бессменным разведчиком более 30 лет из-за своей неуязвимости. Вокруг гибли все, только не он. Лишь однажды стрела «поцарапала скальпы» этого легендарного разведчика. Зато на спор Билл снял скальп вождя чейенов по имени Желтая рука. А потом в Сан-Франциско Баффало Билл играл самого себя в спектаклях о войне с индейцами много лет подряд. Баффало – человек-легенда времен Дикого Запада.

США, XIX век. Погибла женщина, и ее убийца с музыкальной фамилией «Ли» пойман.

Джону Ли предъявили обвинение в зверском убийстве этой старой женщины, суд приговорил его к смертной казни через повешение, которое должно была состояться в городе Экзетере.

Хмурым холодным ветреным утром 23 февраля 1895 г. Ли повели на эшафот. Собралось около сотни зрителей. Палач-профессионал тщательно проверил исправность узлов своего зловещего механизма. Верёвку распрямили и смазали маслом; петли люка также смазали; спусковой механизм, освобождавший створки люка, внимательно осмотрели.

Ветер трепал тюремное платье Ли, когда он, спотыкаясь, поднимался по ступенькам. Ли пробормотал, что озяб, но стража не обратила на жалобу никакого внимания – ему оставалось недолго мёрзнуть. С крепко связанными за спиной руками Ли ступил на люк и остановился в центре.

По сигналу палач выдернул чеку, удерживавшую створки люка. Но... ничего не произошло.

Ли беспомощно стоял, наклонив вперёд закрытую мешком голову, и ожидал падения. Палач суетливо полез под конструкцию виселицы, чтобы выяснить, в чём дело. Чека,

как ей и полагалось, вошла в соответствующее углубление, но створки люка, на которых стоял Ли, даже не дрогнули.

Один из стражников взял Ли под руку и отвёл его в сторону, в то время как палач подготовил механизм к действию и стал проверять люк. Когда он выдернул чеку, створки тут же упали вниз.

Приговорённого снова поставили на место. Опять выдернули чеку, и снова люк не шелохнулся. По дрожащей от холода толпе прошёл ропот. Зрители заволновались. Представители властей забеспокоились, понимая, что надо что-то предпринимать, и незамедлительно.

Исправность люка решил проверить сам начальник тюрьмы. Он ступил не него, поддерживаемый стражниками, стоявшими на платформе. Люк сработал мгновенно, и начальник тюрьмы повис на руках у стражников.

А Джона Ли увели пока в камеру, где он пребывал некоторое время в недоумении, не догадываясь о причинах отсрочки казни, поскольку ничего не видел. По сигналу начальника тюрьмы его снова вывели на помост виселицы. Третий и четвёртый раз выдернули чеку, но створки люка ни разу не сдвинулись с места. Начальника тюрьмы прошиб обильный пот. Впрочем, палача и стражу тоже. Как они признавались позднее, чувствовали они себя ужасно неловко, бросая вызов силе, которую ощущали, но не могли видеть.

Когда Джона Ли не было, створки люка срабатывали превосходно, но как только он вставал на своё место, люк как будто опровергал закон тяготения. Почему?

Шериф принял решение приостановить казнь и направил рапорт вышестоящему начальству. Доложили министру внутренних дел. Состоялись дебаты в парламенте. Наконец смертный приговор Джону Ли был заменён заключением.

Хотя орудие смерти после этого случая подвергли длительной детальной проверке, объяснения, почему не срабатывал люк, когда на нём стоял Джон Ли с петлёй на шее, так и не было найдено.

Может быть, ответ знал сам Ли, который спустя много лет сказал журналистам: «У меня всегда было такое чувство, что я получаю помощь от некоей силы, более могущественной, чем сама сила тяжести!»

Народная мудрость наша именно виселицу считает неизбежной: «Кому суждено быть повешенным, тот не утонет...».

Украина, XX век. Вся история жизни Нестора Махно полна примерами невероятного спасения от смерти. Махно отчаянно рисковал, точно надевая петлю на шею, – и оставался жив снова и снова, отделяясь лишь шрамами на теле. Ниже приведены примеры его отчаянной смелости.

Получается, что какая-то сила (провидение? ангел?) оберегала батьку от смерти, чтобы он смог завершить начатое им; эта сила оберегала создание управляемой народом украинской республики.

Ещё 10 лет назад я сам бы линчевал автора предыдущей фразы. А сейчас читаю программу «Украина: гражданский проект» (партии Сильная Украина) и натываюсь на строки, опирающиеся на идеи Гуляйпольской республики: **сильное, ответственное, эффективное местное самоуправление – залог процветания государства и благоденствия граждан.**

Автор программы партии четко разделяет государство и власть народа. Он хочет сделать эту власть реальной, отобразив многие функции у государственного аппарата, как это планировал батько Махно. В своих воспоминаниях, изданных в Париже, Нестор ссылается на модель государства, предложенную П. Кропоткиным: уклад, основанный на взаимопомощи, солидарности, свободной кооперации при неограниченной централизации. Представляете, так Петр Кропоткин определил устройство общества, анархического по своей сути! И плод самоотверженного труда Махно с друзьями, – анархистская южноукраинская трудовая федерация, – находясь под непрерывными ударами белых и красных, сумела просуществовать 100 дней.

Выдающийся дипломат того времени Александра Коллонтай, узнав подробности организации южноукраинской республики воскликнула с радостью: «это же настоящая Сич!»

Время Махно не ушло. Время Махно пришло только сейчас. Предстоит тщательно разобраться с историей первой настоящей народной республики в Украине, её достижениями и трудностями, причинами ее кончины. Этот анализ поможет правильно строить новую Украину; конструктивно отнестись к прогнозам астрологов о разделе Украины на две части в 2013 году. **Без прошлого нет будущего!**

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В начале своей полководческой карьеры Н.И. Махно за освобождение губернского города Екатеринослава (ныне Днепропетровска) награждают орденом Красного Знамени № 4. Но это далеко не единственная победа, им достигнутая. Немцы педантично подсчитали, что отряды повстанцев под командованием Н. Махно совершили 118 нападений на германские оккупационные войска, а сколько раз повстанцы атаковали австро-венгерских оккупантов, никто не подсчитывал. Есть мнение, что именно эти потери вынудили кайзеровскую Германию и Австро-Венгерскую империю вывести свои оккупационные войска из Украины (хотя революция в собственной стране тоже может быть причиной!).

А началось всё так. После оккупации Украины австро-германскими войсками летом 1918 г. Махно приезжает в Москву, где помимо встреч с анархистами и обсуждения с ними возникшей ситуации в стране, происходит его беседа с В. И. Лениным и Я. М. Свердловым. По воспоминаниям самого Махно, он заинтересовал их своим рассказом о проведении аграрных преобразований в Гуляй-Поле. Не получив удовлетворения от московских встреч и обмена мнениями как с анархистами, так и с большевиками, Н. И. Махно 4 июля возвращается в свое родное село с мечтой о «вольном районе» и создает отряд из десятка старых товарищей для борьбы с интервентами. Гетманские войска загнали этот отряд в Дубровский лес, занимавший более 100 гектаров. Там произошло объединение махновцев с партизанским отрядом Феодосия Шусь.

К операции по ликвидации «банды» присоединился и австрийский батальон. 30-50 повстанцев ничего не могли противопоставить такой силе, и Шусь приказал углубиться дальше в лес. Но тут пламенную речь произнес Махно. Он призвал партизан не сдаваться, а победить или погибнуть в бою с врагом, —

и убедил людей! Именно тогда, по легенде, пораженный Шусь произнёс историческую фразу: «Отныне будь нашим Батькой, а мы клянемся умереть с тобою...»

Махновцы сумели незамеченными пробраться в центр Дубровки и внезапно напали на превосходящие силы противника. Застигнутые врасплох, не зная численности повстанцев, австрийцы начали отступать, хотя их было в 50 раз больше, чем махновцев! Ошибка австрийцев была в том, что отступая, они поджигали за собой крестьянские дворы.

Крестьяне в это время возвращались с полевых работ. Увидев, что хаты пылают, они взялись за вилы и лопаты, и вместе с махновцами практически полностью перебили оккупантов. После победы состоялся сход, на котором единодушно было решено считать Махно «батьком» всего революционного повстанчества в Украине. Этому титула удостоивались лишь те руководители, кто одновременно с исполнением военных обязанностей осуществлял и духовное руководство подчинёнными, кто пользовался у них громадным авторитетом.

Три дня провели махновцы в селе, пожиная плоды победы. Они принимали делегации из соседних сёл, записывали в войско новых добровольцев, число которых достигло 1500 человек. Тем временем гетманские и австрийские войска подтянули резервы, окружили село и сожгли его дотла. Махно вместе с отрядом чудом удалось вырваться...

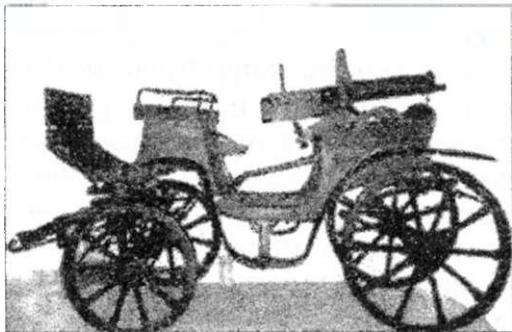
После этого и началось мщение — те самые 118 нападений за три последующих месяца. Тактика партизанской войны, которую он применял, была безупречна. Махновцы, используя особенности местности, тайно пробирались к намеченной цели, внезапно нападали и также внезапно скрывались, чтобы на следующий день появиться где-нибудь за сотню верст. Нередко использовались и трюки с переодеванием: переодевшись в форму полицейских, махновцы присоединялись к настоящим гетманским отрядам, а затем неожиданно нападали и уничтожали их. В других случаях махновцы вступали в контролируемые врагом сёла

под видом свадебного поезда или похоронной процессии. В этих представлениях принимали участие одетые по праздничному старики, женщины и дети. Иногда в невесту переодевался лично Махно.

Благополучно миновав сторожевые посты, махновцы захватывали вражеский штаб и требовали от воинской части немедленной капитуляции. Характерно то, что рядовых не трогали, отпускали на свободу, порой даже снабжая на дорогу деньгами или спиртным.

Важным военным открытием того времени стали махновские тачанки. На рессорную телегу ставились пулеметы, которые могли на полном ходу поливать врага огнём. А если возникла необходимость быстро расформировать отряд, то тогда пулемет – в укромное место, лошадь – в стойло, а телегу во двор. Формы-то у повстанцев тогда не было, – поди, отличи мирного крестьянина от махновца ...

Авторитет Махно постоянно рос. Как только его не называли в народе: «батька», демон, вождь, бандит, мужицкий царь, атаман. В советское время освещалась только военная деятельность Н. И. Махно против большевиков, а его победы над белогвардейцами и интервентами отражались в кривом зеркале, преуменьшались или замалчивались. Я и сам долго находился в плену пропагандистского обмана и прошел длинный путь открытий, пока не вырос до глубокого уважения этой исторической фигуры.

Н. Махно неоднократно спасал власть большевиков. Первым таким спасением стал существенный вклад войск Н. И. Махно в разгром белоказаков под руководством генерала Каледина. На пути эшелонов с каза-

чьими дивизиями, возвращающихся с румынского фронта в область войска Донского, встали на Кичкасском мосту повстанцы и после боев разоружили казаков. А потом перекочевали беднейшее казачество из защитников царизма в его противников. После этого началась ожесточенная война с Добровольческой армией, но никак не доброй, поскольку она пыталась путем террора восстановить самодержавие. Добрармия взяла город Орел и главнокомандующий Андрей Деникин уже готовился въезжать в Москву на белом коне.

Как вдруг у города Умань повстанцы под командованием Нестора Махно разгромили лучшие офицерские полки Деникина, среди них 1-й Симферопольский, 2-й Лабинский и другие. Всего за один день боев было уничтожено 15% состава Добрармии. Возвращаясь на Екатеринославщину, отряды Революционной повстанческой армии Украины, – именно так стали называться вооруженные силы Гуляйпольской республики, – нарушили всё снабжение белогвардейцев. Генерал А. Деникин снял с фронта кавалерийский корпус генерала А. Шкуро и стрелковый корпус генерала Я. Слащева (а это более 6 дивизий) и приказал им: «чтобы я больше о Махно ничего не слышал». Но не получилось у маститых, обвешанных наградами и вооруженных всей Антантой белогвардейцев растоптать бандита. И имя у Махно осталось, и войска. И победы. Зато генерала Деникина не стало!

Новый главнокомандующий Добровольческой армией барон Врангель удостоился чести услышать и увидеть войска Нестора Махно в деле и сразу же одержать сокрушительную... сокрушительное поражение.

Воевать с этими непобедимыми повстанцами направили 2 кавалерийские дивизии горячих парней с Северного Кавказа. Те потеряли в боях более 2 тысяч всадников и решили вернуться к домашним очагам. И заявили при этом: «мы с Махно не воюем».

Хрестоматийными победами стали форсирование конницей повстанцев ледяного Сиваша под ураганным огнем

противника и победа над кавалерией белоказаков, втрое превосходившей их по численности. После разгрома кавалерийского корпуса генерала Барбовича Врангель отдал приказ об эвакуации войск и людей из Крыма. О роли разгрома конницы белогвардейцев красноречиво свидетельствуют тот факт, что 5 красноармейцев не могли нейтрализовать одного белогвардейского казака-кавалериста.

Победы армии Махно опирались на личную отвагу батьки. О беспримерной храбрости полководца свидетельствуют 14 огнестрельных и сабельных ранений. Лишь 2 примера.

При попытке захватить поезд с оружием на ст. Новогупаловке, махновский отряд был разгромлен силами гетьмана и австрийцев. Под Махно был убит конь. В ночь на 15 ноября 1918 г. произошел бой махновцев с австро-венгерскими частями возле села Темировка. Часть махновского отряда разбежалась, другие небольшими группами пытались защищаться. 10 повстанцев с Нестором Махно во главе были окружены на окраине села. Батька с ручным пулеметом наперевес бегал узенькими улочками села и отстреливался, пока не был поранен. Щусь также был ранен в обе ноги и тоже не мог руководить боем. Из десяти повстанцев, что остались с Махно, семеро были убиты, а один, – чтоб не сдаваться, – застрелился. Нестор Махно, который истекал кровью, также решил свести счеты с жизнью....

Но друзья спасли его. Не обращая внимания на бешеный огонь, они пробрались к батьке и перетащили его к тачанке, посадив на скрещенные винтовки. В этом бою погибло и попало в плен более 200 махновцев. А в 20-х числах ноября гетманская пропаганда распространила информацию про то, что «Махно убит, а банда его разгромлена». Тем не менее уже через неделю он снова был на коне!

А вот как он получил свои последние ранения в 1921 году.

Махно решает на время прервать борьбу и, вырвавшись за границу, подлечить командирский состав. Вблизи поселка Новый Бут махновцы, усиленные загонами Маруси Никифоровой и Иванова одержали очередную фантастическую победу. Сот-

Н. Махнов (в центре) среди повстанцев в период борьбы с германо-австрийскими оккупантами. 1918 год.

ня махновцев нападает на 1-ю бригаду 7-й кавдивизии, которая вдесятеро превышает махновский отряд по численности.

Общая паника охватила красных при одном появлении махновцев. Сам Нестор, не обращая внимания на жгучую боль от недавней раны, верхом на коне возглавил лаву атакующих всадников. Разбив пулеметную команду, махновцы захватили 25 тачанок с 16 пулеметами и открыли яростный огонь по лагерю красных.

После того, как махновцы продолжили свой путь на Запад, опомнившиеся после атаки красные через несколько часов организовали преследование силами кавалерии. К ним присоединились 2 бронепоезда и 2 вагона с пехотой. Более 100 километров они преследовали бригаду махновцев, атаковав их на переправе через реку Ингул, где погибли 45 повстанцев, в том числе и атаманша Маруся.

Через 2 дня 90 махновцев выдерживают новый бой с 7-й кавдивизией рядом с Голтой. В этой бою Нестор Махно был ранен в затылок, пуля прошла через щеку навылет. После боя

махновцы прячутся в Савранских лесах, где едва живой Махно договаривается о совместных действиях с местными атаманами Лихом и Заболотным.

Савранский лес окружают красные. Они готовятся применить слезоточивый газ для «выкуривания» повстанцев. 26 августа махновцы прорываются через позиции врага на окраине леса, но в бою гибнет личный друг батьки Петренко. Через пару дней, разоружив приграничную заставу в 5 км южнее села Каменка, отряд махновцев переправляется через Днестр и движется вглубь румынской территории. В момент перехода границы Нестор Иванович лежал без сознания, истекая кровью после полученной раны. Через несколько часов он пришел в себя и попросил политического убежища. Его спасли драгоценности и 2 миллиона царских (романовских) рублей.

Во времена коллективизации, когда Нестора Ивановича приковала к постели в далекой Испании неизлечимая болезнь, в украинских селах о нём сложили и пели такую песню:

«Встал бы батька наш Махно,
Не дал коммунистам
Хлеб мужицкий забирать
И в коммуне проедать» ...

Крестьяне платили своими жизнями, чтобы спрятать и перепрятать своего тяжелораненого заступника от ищущих его белых и красных карателей. Одержанные повстанцами победы свидетельствуют об их боеспособности, ведь защищали они ЗЕМЛЮ И ВОЛЮ, ими уже ОБРЕТЕННУЮ.

В Александровске на Съезде трудящихся Юга Украины и повстанцев-махновцев (27 октября – 2 ноября 1919 г.) был принят «Проект Декларации Революционно-Повстанческой армии Украины», подготовленный Махно, Аршиновым и Волиным.

В этой Декларации выдвинута идея «свободного советского строя», где советы – не политические, а «социально-экономические организации», которые регулируют производство и социальные отношения. Предполагалось создать «снизу вверх» объединённые органы – экономические советы, которые объе-

Группа командного состава Украинской повстанческой армии (махновцев): Каретников, Петренко, Махно, медсестра, Куриленко, Васильев.

диняли бы сельсоветы, кооперативы и фабзавкомы. Экономические советы должны носить лишь консультационно-исполнительские функции, регулируя лишь хозяйственную жизнь и раздел имущества. Объединение Советов в федерации должно было завершиться созданием Конфедерации трудовых федераций на договорных основах. Так Махно с единомышленниками представляли себе устройство страны после своей победы. До нее в ноябре 1919 года было очень далеко...

Но цель мобилизовала. Боевые успехи Революционной Повстанческой Армии Украины свидетельствуют о том, что в войсках была строгая дисциплина. Приказ №1 Рев.П.А.У. устанавливал для бойцов ответственность за появление на улицах в пьяном виде, а за пьянство в походе – расстрел. За грабеж, погромы, должностные злоупотребления – тоже. На сторону «батьки» переходили части Красной армии, иногда

по 10 полков сразу, так например 5-й, 6-й 9 -й Заднепровские полки. Это, как и победы, вызывало зависть у руководства РККА. К повстанцам присоединялись части атамана Григорьева и солдаты Добровольческой армии, а с ними попадали и деклассированные элементы. Все случаи нарушения приказов расследовали комиссии по антимахновской деятельности с применением вышеназванных мер воздействия. Л. Троцкому не нравились случаи перехода частей РККА под командование Махно Н.И., и он многократно прекращал снабжение его боеприпасами в тех случаях, когда они вели совместные военные действия. Начальник штаба 4-й дивизии слащевцев (белогвардейцев) полковник Дубяго в мемуарах пишет, что нередко в гражданскую войну солдат 5-6 раз переходил от белых к красным, и наоборот. Но даже рядовых махновцев командование РККА расстреливало, а белогвардейцы подвергали их мучительным казням.

Махновцы же попавших в плен рядовых отпускали на волю, а белогвардейских офицеров расстреливали, но раненых врагов анархисты не казнили – этого не позволял кодекс революционера. Существенно то, что большевики принимали на службу белогвардейских офицеров и генералов. Так генералы Я.Слащев, В. Сокира-Яхонтов и штабс-капитан Григорьев были обласканы Л.Троцким. Два последних вояка успели послужить и С. Петлюре. А вот 15 американских анархистов, работавших в культотделе Повстанческой армии, чекисты расстреляли без суда. Их не смутило, что иностранцы были неповинны ни в чем. Более того РККА неоднократно расстреливала, как заложников, жителей города Гуляй-Поле.

ЛЮБОВНЫЙ ПЯТИУГОЛЬНИК

Некоторые эзотерики называют нашу Землю планетой Любви. Война – страшная штука! Но на войне не только кровь хлещет. Журчат здесь ещё и ручейки любви.

Анастасия Васецкая была первой любовью Нестора. Потом настал черед Маруси. Многие годы с ним вместе была и Галина Кузьменко; вот и на этих фотографиях они рядом.

Очень красивая брюнетка Галина Кузьменко, по образованию учительница, числилась у Махно секретарем. Галя приложила все усилия, чтобы разлучить Нестора с Марусей. У нее это получилось. И в итоге она стала официальной и последней женой Махно.

На самом деле Галину родители когда-то назвали Агафьей, и свою юность девушка провела в монастыре. Однако коротать время в келье за молитвами ей не хотелось. Она умудрялась заводить многочисленные романы за стенами монастыря. Об этом вскоре проведала настоятельница, и Агафью выгнали из святой обители. Имя Галина она взяла себе после того, как познакомилась с Махно.

Эта дочь жандарма после изгнания из женского монастыря с отличием окончила педагогическое училище и учительствовала. Об уме и ее качествах говорит эпизод знакомства суженых. В 1919-м Махно, войдя в школьную библиотеку, потребовал из читального зала редкостный фолиант и, после препирательств, библиотекарь швырнула его командарму. Тот, после того, как его приказ поднять с пола книгу не был выполнен, потянулся к кобуре. И Кузьменко тогда поразила Нестора, спросив его спокойным голосом: «разве может прославленный полководец воевать с мирной и безоружной женщиной?»

Потом была невиданная свадьба: километры ковров, несколько румынских оркестров и прочее. Полагаю, нелегко каторжанину далось решение – взять в жены жандармскую дочь. Спокойно относящаяся к воззрениям князя Кропоткина, Галина стала кавалеристом от революции и любви. Кузьменко стала для Нестора Ивановича верной соратницей и другом. Она отлично держалась в седле, метко стреляла и на равных с мужчинами участвовала в боях. С обязанностью курировать образование на контролируемых повстанцами территориях и работой в комиссии по антимяхновской деятельности она также справлялась. Затем Галина спасла мужу жизнь и родила ему ребенка.

Нестору она родила дочку Елену, причем случилось это событие, когда супруги были в бегах за границей и попали в польский концлагерь. Столько пережили вместе! А вот свой брак они все-таки не сохранили. В Париже, куда их занесло в

20-х годах, Махно и Галина развелись. После этого женщин у Нестора Ивановича больше не было. Или, по крайней мере, история о них ничего не знает.

В те времена, которые западные историки называют «крестьянской войной под предводительством Махно», соратницей и любовницей Нестора становится знаменитая агаманша Маруся Никифорова. Лихая была баба: двадцать лет каторги за плечами, тюремный срок за убийство и грабежи; она возглавляла собственную банду, слыла убежденной анархисткой. Кстати, к тому времени она сумела выйти замуж. Ее супругом стал польский анархист Витольд Бжостек.

Нестор считал ее соратницей по борьбе, восхищался ее преданностью идее анархии. Именно от Маруси он услышал слова, которых жаждал, но которых ему не сказали ни Настя, ни Соня. **«Ты не такой, как все мы. На тебе печать Бога!»** – объявила ему Маруся, и Нестор не мог ее не полюбить.

– Но ведь в это же время он любил свою заботливую Настю! – скажете Вы, и будете правы...

Маруся не церемонилась с Настей, называла ее «кошкой брюхатой», приходила на спектакли в гуляйпольский клуб, чтобы сорвать представление. В кожаной куртке, с нагайкой в руке, рыжеволосая красавица врывалась на сцену, пинком ноги сбивала граммофон, стегала нагайкой Настю, которая пыталась спасти реквизит. А затримированному «артисту» приказывала: «Чтобы я тебя рядом с Настей не видела!» И покидала оторопевший зал. Настя плакала. В эти минуты Махно был полон решимости порвать с «рыжей» навсегда. Он догонял ее, хватал за руку, а она со слезами выкрикивала ему в лицо: «Я тебя ненавижу! Если ты не возглавишь революцию в Махнограде (так они называли Гуляй-Поле), я застрелю себя!» И вынимала револьвер....

Он понимал, понимал, что эта женщина манипулирует им! Понимал, но ничего с собой поделать не мог. Стоило ей поправить на его шее шарф, как он обмякал и начинал кашлять. И уже другим тоном она начинала ворковать: «Тебе бы сейчас выпить горячего чая с липой и завалиться со мной в

постель!» Соратники Нестора воспринимали его любовь к Марусе как тяжелую болезнь.

До брака у них не дошло не из-за мужа Бжостека, а потому, что они были слишком похожи. Одно время они даже делили власть в Александровском уезде. И Нестор чувствовал в Марусе соперницу. Ведь она тоже в 1908 году получила 20 лет каторги за убийство урядника, но отважилась бежать из тюрьмы, сумела эмигрировать в Париж, где и прожила до 1917 года. Нестор немного ревновал к ее славе.

Помирившись на какое-то время с большевиками, Махно стал «главнокомандующим Повстанческой армии батьки Махно». Это взбесило Марусю: «Друг большевиков – враг анархистов!»- заявила она и предрекла: «Они тебя обманут». Больше он ее живой не видел. По приказу Троцкого ее вместе с мужем Бжостеком повесили в Таганроге – в поле, на столбе. Похоронив их, Нестор поставил крест над могилой, но мстить за бывших соратников не стал, – не верил в пророчество Маруси. Однако оно сбылось. Разгромив Врангеля, махновцы выполнили отведенную им роль, и Троцкий с Фрунзе взялись истреблять махновщину.

Революции на свой гребень выводят уникальных личностей. Не все знают, что Жанна да'Арк была гермафродитом. И это помогло ей быть неистовой и непобедимой. Феноменальный факт украинской истории – у нас была своя Жанна да'Арк!!!

Сокамерница Маруси по Новинской тюрьме Екатерина Никитина уверяла, что Никифорова была женщиной только наполовину. Никитина в своих воспоминаниях пишет: «От нас она явно пряталась, раздевалась под одеялом, не мылась, как все мы, в уборной до пояса... это оказался не мальчик и не девочка, а полного и редкого типа гермафродит. Мы стали звать ее «ОНО». Якобы до ареста Маруся представлялась всем Володей и ходила то в мужской, то в женской одежде. В 1917-м Маруся-Володя повстречалась с Махно и стала его стимулом. Несмотря на свои болезни и отсутствие одного легкого он рвался вперед и вперед, не раздумывая и не оглядываясь!

Удивительно, что в крови и грязи этой братоубийственной бойни полководец еще мог писать стихи. Одно из них звучит так:

Я в бой бросался с головой
Пощады не прося у смерти,
И не виновен, что живой
Остался в этой круговерти.
Мы проливали кровь и пот,
С народом откровенны были
Нас победили, только вот,
Идею нашу не убили

Были еще Соня и Тина.

Рядом с Махно нечего было делать избалованной красавице Соне. Но она светила ему своей любовью. Ее так и называли – роковая Соня. Полюбив Нестора, она приняла крещение и получила имя Нина. Соня была из очень богатой семьи. Старики до сих пор помнят, как выезжали в Гуляйполе супруги Махно: на тачанке ковры, на лошадях – дорогая сбруя.

Соня, говорят, завораживала Нестора. Взрывной и непредсказуемый в своем гневе, при ней он становился покладистым. Причем никто никогда не слышал, чтобы она показывала свою власть. Бывало, подходила к нему тихо, ласково брала за руку и этим могла остановить, скажем, расправу махновцев над белыми офицерами. Нестор прятал в кобуру револьвер и кричал: «Отпуст-и-и-ить!»

И здесь скрыта ещё одна тайна: исчезновение Сони. Скорее всего, Махно просто устал от неестественности, которую навязывала ему Соня. Сказалась и разница в социальном положении. Нестор начитался Кропоткина, Бакунина и был просто помешан на анархизме. А Соня – равнодушна к нему.

Последний угол многогранника любви Нестора – Тина.

После Маруси-Володи любимой женщиной у Махно была телефонистка по имени Тина. По некоторым данным, они даже зарегистрировали свои отношения. Впрочем, семейное счастье продлилось недолго. Махно снова вернулся к Марусе.

ЭПИЛОГ

Учитель. У ряда авторов встречается информация о том, что Н.И. Махно работал учителем.

Неразобравшиеся горе-историки проигнорировали воспоминания Нестора, в которых четко зафиксирована поездка в Москву и его беседа с В. И. Лениным и Я. М. Свердловым (она упоминалась выше). Результатом встречи с коммунистами было распоряжение В. Затонскому (члену Всеукраинского бюро по руководству повстанческим движением) сделать Махно новый паспорт. Вскоре Нестор Иванович держал в руках документы, из которых явствовало, что он сельский учитель Иван Шепель, бывший офицер-фронтовик. Также он получил небольшую сумму денег, революционную литературу и инструкцию, как перейти украинскую границу.

С учительским паспортом 12 сентября 1918 г. Нестор Махно садится в поезд Москва-Курск. В Курске он встречает своего товарища – анархиста Алексея Чубенко, с которым они вместе решают добираться домой. Нестор с пононами штабс-капитана и «пранорщик» Алексей проезжают нейтральную зону до станции Лозовой. За 20 верст до Гуляй-Поля друзья спрыгивают с поезда и исчезают в степи. Так и появляется в этом городе учитель, который не состоял в штате ни одного из учебных заведений.

История доказала, что Махно стал подлинным Учителем

крестьянства и товарищей по борьбе. Именно учителем и батькою без кавычек навали его земляки-современники; немало людей так зовут его и сейчас. Полководец и организатор армии, председатель волостного Совета, руководитель двух профсоюзов. Можно утверждать, что Нестор Иванович – учитель крестьян и вождь крестьянской войны.

Немаловажно, что в то время на Украине преобладало сельское население, которому взгляды и действия анархистов были близки и понятны. К роли вождя и наставника батька не стремился, это была воля крестьянства, яростным защитником интересов которого он был.

Необходимо осознать разницу между понятиями анархизмом как политическим учением и анархией как состоянием дел в определенной сфере человеческих отношений. Кумир молодежи многих стран Эрнесто Че Гевара считал своим учителем именно Нестора Махно. Очень тонко подмечено, что большое видится на расстоянии. Масштабы такой личности как Эрнесто Че Гевара впечатляют: министр, отказавшийся от благ власти и ушедший в партизаны – это критерий настоящего Революционера и Человека. Общее у этих Личностей было не только то, что они были революционерами, партизанами и государственными деятелями. Объединяло их самоотверженное служение крестьянам, многолетний ежеминутный риск быть пойманным и распятым многочисленными врагами. А потом разрушитель Александровской, Екатеринославской и других тюрем, – Махно, – был брошен в румынскую тюрьму. Погром были польская, немецкая тюрьмы и два оправдательных приговора. А затем изувеченный Учитель учился жить на чужбине в нищете и забвении....

До сих пор ходят легенды о кладах Махно. Самая известная – о золотом запасе Гуляйпольской республики. Место хранения золотого запаса до сих пор не известно никому. По поводу количества все говорят одно – золота было много. Батька по случаю разгрома Деникинской армии «приберет» для своей

армии казну генерала Деникина. Значительно более весомую часть сокровищ Махно составляло золото атамана Григорьева.

Но всё это чепуха. О том, что Махно был бесребренник и жил в крайней нужде, свидетельствуют факты. В 1929 году Махно принимает участие в съезде «Черного интернационала» в Париже, за что его арестовывают. Денег на адвоката не было. Хроническое отсутствие денег у Нестора Ивановича привело к тому, что разрывную пулю, полученной во время гражданской войны, удали из единственного легкого лишь в 1934 году. Профинансировали эту операцию американские анархисты. Последние 10 лет жизни Нестор, как верный сын Украины, всем сердцем рвался на Родину. Прикованного к постели полководца посещают болгарские анархисты с просьбой возглавить военную часть восстания, затем испанские анархисты с аналогичным предложением.

Стала легендой и непредсказуемость Махно, его умение решать сложные задачи. Ум и воля этого человека были удивительны.

Вот что писала Н. Сухогорская: «С виду он был неказист: небольшого роста, узкоплечий с русыми, под горшок стриженными, гладкими волосами и каким-то плоским, немножко обезьяньим лицом. Ему можно было дать лет около 30, одет он был в солдатскую форму, с боку у него болталась сабля. В общем, он напоминал мне тогда полицейского урядника. Махно не производил бы никакого впечатления, если бы не его взгляд. Сначала я думала, что только мне делается

страшно, когда он взглянет на меня своими серыми, холодными, стальными, прямо-таки какими-то гипнотизирующими глазами, но потом оказалось, что самые заядлые разбойники из махновцев не выносили этого взгляда и начинали дрожать мелкой дрожью».

А вот другой вариант характеристики облика Махно: «Небольшого роста, с землисто-желтым, нечисто выбритым лицом, с впалыми щеками, с черными волосами, падающими длинными прядями на плечи, в суконной черной пиджачной шпоре, бараньей шапке и высоких сапогах – Махно напоминал переодетого монастырского служку, добровольно заморившего себя постом. По первому впечатлению, это больной туберкулезом человек, но никак не грозный и жестокий атаман, вокруг имени которого сплелись кровавые легенды. И только небольшие, темно-карие глаза, с необыкновенным по упорству и остроте взглядом, не меняющие выражения ни при редкой улыбке, ни при отдаче самых жесточайших приказаний, – глаза, как бы все знающие и раз навсегда покончившие со всеми сомнениями, – вызывают безотчетное содрогание у каждого, кому приходилось с ним встречаться, и придают совсем иной характер его внешности и тщедушной фигуре, в действительности крайне выносливой и стойкой. Махно – человек воли, импульса, страсти, которые бешено кипят в нем, которые он старается сдерживать железным усилием под холодной и жестокой маской». (Герасименко Н.В.)

Организаторские способности и военный талант, признанный мировой историографией, мог бы проявиться в гражданской войне между мятежным генералом Франко и красной армией (так официально назывались Вооруженные Силы республиканской Испании). Статистика свидетельствует, что 60% потерь республиканская армия понесла от авиации противника в лице 50-тысячного экспедиционного легиона нацистских летчиков «Кондор». В среде советского генералитета была расхожей мысль о том, что поражение испанской красной армии послужило увертюрой нападения Гитлера на СССР. Трудно

предположить, как бы могло повернуться колесо истории с живым Нестором Ивановичем Махно, принявшим участие в гражданской войне в Испании.

По-видимому, в каждой эпохе существует когорта личностей, которых следует именовать Вершителями. Они не задумываясь творят историю. Перед ними нет светофоров, у них – зеленая улица. Но очень не проста эта дорога, временами каждый следующий шаг по ней даётся с кровью. Жизнь Нестора Махно этому яркий пример.

25 июня 1934 года в страшных мучениях ушел из жизни Нестор Махно. Он погребен в предместье Парижа у «Стены коммунаров». Эпитафия лаконична – VIVA NESTOR!

С 1937 по 1940 годы осуждены и расстреляны 71 махновец в городах Запорожье, Одесса, Гуляйполе и других. Такая участь постигла и десятки заключенных в лагере Сиблаг. Махновцы уничтожены «за организацию махновской группы», то есть осуждены повторно за содеянное. Махно Елена, родившаяся в немецкой тюрьме после оккупации Парижа, снова попадает в немецкую неволю. Затем, в 1945 году – в со-

ветскую, и на нее почему-то не распространился постулат «дети за отцов не в ответе». Она также была осуждена!

Поэма «Страна негодяев» опубликована в 1923 году, а в 1925 году у Сергея Есенина случается загадочный суицид. Потом зверски была убита жена С. Есенина, во всеуслышание утверждавшая, что смерть поэта дело рук ГПУ. Литераторы – анархисты Белаш В. Ф. и Арпинов П. А. (тот самый) умерли в застенках НКВД СССР при допросах.

Казалось – бы жертвы анархистов напрасны. Но весной 1968 года на баррикадах Парижа восставшие студенты подняли черные знамена анархии с лозунгами «VIVA NESTOR!»

Нестор Махно стоял у колыбели народной Украины. Он положил начало реальной демократии, показал пример живого, настоящего управления народом, своей страной – Украиной. И как тут не вспомнить Пифагора, сказавшего две с половиной тысячи лет назад: «Начало есть половина всего»!

Н.И. Махно место в одном ряду с создателями нации – Т. Шевченко, Г. Сковороды и Б. Хмельницкого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Украина: гражданский проект, Киев, 2010.
2. Махно Н.И. Русская революция на Украине (от марта 1917 до апреля 1918). Кн. 1, Париж 1929.
3. Махно Н.И. Под ударами контрреволюции (апрель-июнь 1918). Т. II, Париж 1939.
4. Махно Н.И. Воспоминания, материалы и документы. Киев, 1991.
5. Аршинов П. История махновского движения (1918-1921). Берлин, 1923.
6. Слащев Я. Крым в 1920 г. М.-Л., 1923.
7. Герасименко Н. В. Батька Махно: мемуары белогвардейца. М.-Л., 1928.
8. Эйдеман Р. Очаги атаманщины и бандитизма. Харьков, 1921.
9. Руднев В. В. Махновщина. Харьков, 1928.
10. Кубанин М. Махновщина. Л., 1927.
11. Деникин А. И. Очерки русской смуты. Берлин. 1926.
12. Сухогорская Н. Воспоминания о махновщине // Кандальный звон, 1927, т.6.
13. Егоров А. И. Разгром Деникина, 1919. М., 1931.
14. Яковлев Я. Русский анархизм в великой русской революции. Петроград, 1921.
15. Семенов С. Н. Махно. Судьба атамана. М., 2004.
16. Семенов С. Н. Нестор Махно. Вожак анархистов. М., 2005.
17. Загадки истории Украины, Донецк, 2009.
18. Савченко В. А. Нестор Махно, Харьков, 2009.

Прошу извинить за следующие опечатки.

Стр. 3 Слово «Заделю» читать «за дело», после слова «Екатери́на» читать Великая

после слова «история» читать «построения государства равенства и справедливости»

Стр. 5 вместо слов «27 октября 1889», читать 26 октября 1888», вместо слова «Михненко», читать «Махно», хотя в метрической книге запись № 217 просматривается как «Михно».

Стр. 7 подпись под фото члены «Союза вольных хлеборобов» Нестор Махно нижний ряд крайний слева, вместо слова «Антони» читать «Антон»

Стр. 10 предпоследняя строка: перед словами «познакомились», читать по утверждению В.А.Савченко

Стр. 11 3-я строка снизу вместо слова «корабля» читать «судно»

Стр. 12 после слов «вторжанина» предложение: В.Яланский ссылается на слова самой Н.Васецкой, что познакомились они с Н. Махно 01.05.1918 г.

Стр. 26 слово «телега» заменить словом «повозка»

Стр. 27 4-я строка после слова «война» читать с Добрармией (Добровольческой армией)

Стр. 36 Вместо слов «по приказу Троцкого» читать по приговору суда Добрармии 29.09.191г.

**Маруся
Никифорова**

